

РАЗДЕЛ V
КОНКРЕТНЫЕ МЕТОДИКИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Part V. SPECIFIC TECHNIQUES AND INNOVATIONS
IN THE PRACTICE OF EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20210308

УДК 378+1

КОНТУРЫ ПРАКТИКОСООБРАЗНОГО КУРСА ФИЛОСОФИИ

С. Ф. Васильев, И. В. Демин (Барнаул, Россия)

Введение. Целесообразность акцента на практикосообразности в преподавании философии в вузе обусловлена общим «практическим поворотом» в назначении и формах существования современной философии. «Практический поворот» не означает отказа от теории, но он требует внести в восприятие философии практический элемент. Для философских курсов в вузе крайне актуально изменить саму концепцию их построения, чтобы привести ее в соответствие с философской практикой. В настоящей статье предпринимается попытка прояснить основополагающие понятия и нормы, образующие фундамент практикосообразного видения курса философии.

Методология и методика исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили метафилософские установки, связывающие философию главным образом с человекотворческой функцией, задачами духовной самотрансформации личности. Авторы опираются на персонализм как ориентацию, проявившую себя во многих формах теоретического и практического освоения реальности, а также идеи П. Адо, М. М. Бахтина и М. Фуко. Этот обобщенный подход позволяет рассматривать духовный опыт личности максимально открыто и многосторонне, уходя от рисков отвлеченного теоретизирования, а значит, и сопутствующего имперсонализма – возникающих при реализации метафилософских подходов наукообразной и «профетической» философии.

Результаты исследования. Если результатом освоения «чистой» философской теории является продуманная теоретическая позиция обучающе-

© Васильев С. Ф., Демин И. В., 2021

Васильев Сергей Федорович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.
E-mail: ghjrk@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-1814-2838

Демин Иван Валериевич – старший преподаватель кафедры философии и социологии, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.

E-mail: IvanValDemin2012@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7949-6162

Sergey F. Vasilyev – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Sociology, Polzunov Altai State Technical University.

Ivan V. Demin – Senior Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology, Polzunov Altai State Technical University.

гося по какой-либо философской проблеме, то результатом освоения курса философии, приближенного к практике, выступает определенная жизненная позиция, сопряженная с теоретической позицией. В статье разграничиваются понятия теоретической и жизненной позиций, приводится типология взаимоотношений этих позиций, обосновывается необходимость гармоничного взаимодействия между ними. В практикосообразной цели преподавания и обучения философии можно выделить по крайней мере две взаимообусловленные формы философской практики: философский праксис-2 как сверхзадачу – духовно-личностную практику, самотрансформацию личности, достигаемую посредством плодотворного взаимообогащения теоретической и жизненной позиций, и философский праксис-1, направленный на выявление практических следствий из теории и представляющий собой промежуточную ступень на пути от «чистой» теории к философскому праксису-2.

Заключение. Акцент на практикосообразности в преподавании философии в вузе может способствовать повышению уровня мотивации обучения, лучшему усвоению материала и возрастанию значимости философии как учебной дисциплины, формирующей целостное мировоззрение студентов на основе разнообразных методик философской практики.

Ключевые слова: преподавание философии, практическая философия, философская практика, прагматизм, духовные упражнения, теоретическая позиция, жизненная позиция, проблемная ситуация.

Для цитирования: **Васильев С. Ф., Демин И. В.** Контуры практикосообразного курса философии // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 120–135.

OUTLINES OF A PRACTICALLY-ORIENTED PHILOSOPHY COURSE

S. F. Vasilyev, I. V. Demin (Barnaul, Russia)

Introduction. The expediency of practical emphasis in teaching philosophy at a university is caused by a general “practical turn” in the purpose and forms of the existence of modern philosophy. This “practical turn” does not mean abandoning the theory, but it requires a practical element in the perception of philosophy. For philosophical courses at a university it is extremely important to change the very conception of their construction in order to bring it in line with philosophical practice. This paper attempts to clarify the fundamental concepts and norms that form the foundation of a practically-oriented vision of a philosophy course.

Methodology and methods of the research. The theoretical and methodological basis of the research was constituted by metaphilosophical attitudes, linking philosophy with mainly a human-creative function, tasks of spiritual self-transformation of a personality. The authors rely on personalism as an orientation that has manifested itself in many forms of the theoretical and practical construction of reality, as well as ideas of P. Hadot, M. M. Bakhtin and M. Foucault. This generalized approach allows us to consider the spiritual experience of an individual as openly and multilaterally as possible, avoiding the risks of abstract theorizing, and hence the concomitant impersonalism, arising in the implementation of metaphilosophical approaches of scientific and “prophetic” philosophy.

The results of the research. If the result of the study of “pure” philosophical theory is a thought-out *theoretical position* of a student on any philosophical issue, the result of the study of a practically-oriented philosophy course is a certain *life*

position, which is associated with a theoretical position. The paper differentiates the concepts of theoretical and life positions, presents a typology of the relationships between these positions, justifies the need for harmonious interaction between them. In the practically-oriented purpose of teaching and learning philosophy, it is possible to distinguish at least two interrelated forms of philosophical practice: *philosophical praxis-2* as the most important task – spiritual and personal practice, self-transformation of a personality, achieved through the fruitful mutual enrichment of theoretical and life positions, and *philosophical praxis-1*, aimed at identifying practical consequences from theory and representing an intermediate step on the way from “pure” theory to philosophical praxis-2.

Conclusion. The practical emphasis in teaching philosophy at a university can help to achieve better learning, increase the level of students’ motivation and the importance of philosophy as a discipline, forming a holistic outlook of students on the basis of various methods of philosophical practice.

Keywords: teaching philosophy, practical philosophy, philosophical practice, pragmatism, spiritual exercises, theoretical position, life position, problem situation.

For citation: Vasilyev S. F., Demin I. V. Outlines of a practically-oriented philosophy course. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 120–135.

Введение. Цель настоящей статьи – обосновать методологическую и методическую специфику построения практикообразного курса философии. Многие авторы обозначают проблемы философии в образовательном процессе университетов: слабую мотивацию студентов к изучению этого предмета, непонимание со стороны специальных кафедр, регулярное сокращение учебных часов на изучение философии и пр. (см., напр.: [1]). Очевидно, что большая их часть связана с непониманием практической значимости философии для жизни личности и общества. В связи с этим есть необходимость «практического поворота» в преподавании философии.

Общий крен в сторону истории философии, который сложился в опыте преподавания общих курсов философии студентам разных направлений подготовки, часто формирует извращенное представление о философии как об отвлеченной, схоластической дисциплине, имеющей мало соприкосновений с практикой жизни. Очевидно, что в действительности это далеко не так. У философии как рефлексии по поводу предельных оснований бытия мира и человека по-прежнему нет viable альтернатив. Мировоззрения, которые создает философия в ходе рефлексии, лежат в основании всех известных картин мира. Мировоззренческие универсалии, которые вырабатываются философией, пронизывают все элементы культуры, снова и снова подтверждая концепцию философии как самосознания культуры, которое «работает» в практическом функционировании всех феноменов жизни человека и общества, нередко в имплицитной форме, не прошедшей стадию теоретического осознания. Вот почему подчас создается впечатление, что философия не нужна, поскольку она якобы непрактична, оторвана от реальной жизни. На самом деле очевидно, что даже сама установка на практичность, задающая тон развитию современной технократической ци-

визации, – это тоже философско-мировоззренческая установка, которая формирует определенную, далеко не единственную стратегию отношения человека к миру, а именно: деятельностного преобразования окружающей действительности. Но здесь следует понимать, что эта стратегия вырабатывается предварительно как доэмпирическая, метафизическая установка, впоследствии включающаяся в конкретно-прикладные программы человеческого ориентирования в мире.

В связи с этим целесообразно несколько изменить представление о главных целях и задачах преподавания философии в вузе. «Чистая» философская теория, теория как таковая, не влияющая на видение мира в целом и жизнь в нем, среднему студенту нужна лишь отчасти – для повышения уровня общекультурной осведомленности и развития мышления. Но эти цели достигаются и в ходе изучения иных дисциплин. Однако каждому обучающемуся, безусловно, нужна философия в своей исключительной роли как средство расширения и углубления видения мира и человека, как средство самопознания и самосовершенствования, как некий инструмент, просветляющий и облагораживающий жизнь личности. Поэтому нам представляется, что в преподавании философии в вузе необходимо всячески поддерживать «практический поворот».

Этот поворот не означает отказа от теории, но он требует изменения *акцентов* в преподавании. Если результатом освоения «чистой» философской теории является продуманная теоретическая позиция студента по какой-либо философской проблеме, то результатом освоения курса философии, приближенного к практике, выступает, на наш взгляд, определенная *жизненная позиция*, связанная с теоретической позицией. В данном случае освоение философии фактически включает в себя как воспитание, так и самовоспитание личности студента. Целью воспитания, на наш взгляд, и является формирование у воспитуемых определенной жизненной позиции, ибо сами по себе абстрактно усвоенные «правильные» взгляды и принципы еще не составляют воспитания. «Вера без дел мертва».

Методология и методика исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили присутствующие в философской традиции метафилософские установки, объясняющие сущность и предназначение философии в культуре и образовании в аспекте человекотворческой функции, духовной самотрансформации личности. Эти установки существуют в самосознании философии наряду с двумя другими большими группами взглядов – наукообразной и «профетической» интерпретациями философского акта. Доминирование гносеологизма и логицизма в наукообразных течениях ведет к требованию ясного языка и достижению насколько возможно объективного знания, что ярче всего отражено в позитивистском образе антиметафизической философии, например, у Р. Карнапа [2].

Однако такого рода течения естественно порывают с самой сутью философской «мудрости», обретаемой в синтетическом пространстве знания и аксиологии. Поэтому притязания философии на назидательность, обоснование ценностного строя жизни (важная точка соприкосновения философии с религией) удовлетворяются в типе «профетической» философии [3, с. 230–233]. Последняя, по Бердяеву, обеспокоена более всего вопросом смысла человеческого существования, выясняющимся на пути улучшения мира и человека посредством перехода из эмпирического мира необходимости в трансцендентный мир свободы. Этот переход возможен благодаря исключительному напряжению духовных сил личности, и именно в этом контексте своеобразного духовно-опытного постижения жизни мы можем говорить о смысловом пересечении «профетической» философии с практикообразными, человекотворческими метафилософскими интуициями, представляющими предмет исследования в нашей статье.

Тем не менее при более глубоком изучении оказывается, что философия как духовно-личностная практика все же отличается от «профетической» философии. Дело в том, что «профетическая», равно как и наукообразная, философия есть до известной степени отвлеченная метафизика, и ввиду этого ее как, говоря терминами В. С. Соловьева, «школьную» философию следует противопоставлять широко трактуемой «философии жизни», не сводящей «живую и цельную» истину конкретного человеческого существования к тому или другому абстрактно-одностороннему его представлению [4, с. 178–195]. В этом случае духовный опыт личности ограждается от имперсонализма, понимается максимально открыто и многосторонне. Само же преподавание воспринимаемой таким образом философии становится принципиально недоктринальным и плюралистичным.

Восприятие философии как особого рода духовно-личностной практики обуславливает ориентацию нашего исследования на такие методики преподавания философии, которые ставят в приоритет формирование личности человека с помощью разнообразных инструментов философской практики [5; 6], направленных на активизацию рефлексивных способностей человека и создание на семинарах таких мотивирующих проблемных ситуаций, которые могли бы побудить студентов к претворению этой рефлексии в экзистенциальное действие [7–9]. В качестве методологических оснований практикообразных методик преподавания философии мы используем метафилософские идеи персонализма, П. Адо, М. М. Бахтина, М. Фуко [10–13].

Результаты исследования. Практическая направленность философии не является чем-то внешним и искусственным для нее. Еще в древности, как отмечал М. Фуко, философию понимали в практическом смысле. Некоторые современные исследователи используют понятие «философская практика» и прослеживают формы ее существования еще с античных времен. Так,

А. В. Ярославцева трактует философскую практику (или практическую философию) «в самом прямом и буквальном значении – как основанную на сознательном целеполагании, направленную на преобразование действительности работу философов, одним из следствий которой является социокультурный статус философии, место (положение) философии в мире» [14, с. 111].

В этом случае следует различать понятия «практическая философия», «практика философов» и «философская практика». «Практическая философия», понимаемая традиционно как этика или политическая философия, имеет преимущественно теоретический характер, продолжая проблематику теоретической (спекулятивной) философии. «Практика философов» может быть и не связана с философской теорией. Философ может действовать вовсе не как философ, а как обычный человек. И только в том случае, если практика как воздействие на реальность связана с философской теорией, с философствованием, несет на себе их отпечаток, ее можно называть «философской практикой». Объектом философской практики является личность человека – как своя собственная, так и личность других людей.

На первый взгляд может показаться, что заявленный нами подход в сторону акцентирования практического аспекта преподавания философии в чем-то совпадает с прагматистским методом У. Джеймса. Однако на деле тут есть существенное отличие. Для У. Джеймса практика выступает в первую очередь как краеугольное средство такого «метода улаживания метафизических споров», при котором оценка противоположных точек зрения на мир сводится к выяснению практических следствий из них [15, с. 225]. Получается, что прагматистский метод выступает здесь, во-первых, как критерий оценки теоретической позиции, а не как то, что помогает осмыслить и преобразовать жизнь, а во-вторых, сама практика и жизнь, ее ценности принимаются некритически. Практика оказывается вне теории и судит ее извне, внетеоретически. Доминирование чувственно-материальной практики ведет к тому, что основополагающие феномены мира исчезают в чувственных деталях, а философские понятия трактуются как абстракции, не отражающие существо феноменов. В таком случае теряется метафизическое измерение мира и его познания и понимание практики снижается до примитивного уровня – всего лишь практической эффективности, успешности.

Искаженное, узкое понимание практики чрезвычайно губительно в том числе для образования, в частности философского. На этом настаивают многие критики, споря с плоскими утилитарными оценками «полезности» философии в современной вузовской системе, в которых, по сути, не признается полезность другого, более высокого ранга, а именно: быть для человека ориентиром «в пространстве всеобщих культурных ценностей» [16, с. 117]. Полагаем, что эта высокая полезность не замечается или отри-

цается как раз вследствие катастрофической дискредитации самой культуры, наличие которой мешает эффективно манипулировать сознанием «практико-ориентированных» специалистов, делая из них конформистов потребительской цивилизации с инструментальными ценностями примитивного практицизма.

Теория в противовес поверхностному прагматизму должна прояснять ценности, основные реалии мира, менять перспективу их видения. Сами ценности и цели жизни должны быть исследованы теоретически, исходя из определенной трактовки мира. И это исследование, его результаты могут менять практику, жизненные цели и установки личности. Само помещение конкретной жизненной ситуации в максимально широкий, универсальный контекст рассмотрения значительно меняет само видение ситуации и действия по отношению к ней. Человек – закономерная часть и одновременно относительно свободный творец культуры; даже рефлексия над основаниями культуры, представленная в образе научной философии как «науки о возможных мирах», позволяет менять характер человеческой жизнедеятельности универсально и индивидуально [17, с. 208–219]. Правда, эти изменения не столь субъективно личностны, как при экзистенциально-персоналистском прочтении соотношения теории и практики в философии.

В контексте нашего исследования знаменателен подход французского мыслителя П. Адо [11]. Несмотря на несколько пристрастный отбор философских первоисточников: преимущественные симпатии к античным философиям стоиков и эпикурейцев, из-за чего недооцениваются христианские и восточные духовные упражнения, Адо определенно прав в самом философском принципе, соединяющем теоретическую ипостась философствования с практикой, образом или стилем жизни. Широкая трактовка практики вбирает в себя жизнь человеческой личности в целом. В этом смысле философскую практику можно определить как наставление к искусству жить, исходя из знания предельно общих истин относительно мира в целом и места человека в нем. Жить можно искусно и неискусно. Игнорирование или ложное понимание основных реалий и ценностей жизни ведет к неискусной, неправильной жизни и наоборот. Такое понимание философского праксиса начинает находить все больше приверженцев на Западе. К примеру, М. Пильюччи отмечает сходство между практиками стоиков и методами современной психотерапии. При этом, в отличие от психотерапии, философские практики в каком-то смысле неизбежны для каждого человека, так как затрагивают основания человеческого существования [18, с. 11–12]. Похожую мысль высказывает и Д. Робертсон, видя в философии стоицизма способ долгосрочного формирования нравственно целостного и спокойного человека на фоне того, что психотерапия решает какие-то психологические проблемы краткосрочно [19]. Психологическому

подходу к решению жизненных проблем конкретной личности, таким образом, недостает онтологической глубины и широты.

Ввиду вышеизложенного преподавание и изучение философии становится своеобразным способом *воспитания* личности. В процессе освоения философии человек, вырабатывая свою теоретическую позицию, посредством этого формирует, видоизменяет, корректирует свою жизненную позицию. *Теоретическая позиция* – это решение какой-либо теоретической философской проблемы, например, проблемы бытия. Она предполагает ответственный выбор. Из занятия определенной теоретической позиции вытекают определенные практические следствия, занятие определенной *жизненной позиции*. Надо признать, что не во всех случаях мы можем установить жесткую логическую связь между теорией и ее практическими следствиями. Иногда она неоднозначна, иногда не вполне ясна, но все же она существует.

Жизненная позиция в отечественной литературе рассматривается в основном с точки зрения активности/пассивности, как активная или пассивная жизненная позиция [20]. Но ведь человек не просто размышляет о феноменах мира, он в них *живет*, практически с ними *соприкасается*. Поэтому можно говорить о жизненной позиции по отношению к бытию и небытию, материи и идее, времени, детерминизму, человечеству и человеку, обществу, свободе, отчуждению и пр. Таким образом, можно говорить о тематизации жизненных позиций, аналогичной тематизации теоретических позиций.

Теоретическая позиция предполагает выделение специфического феномена, его проблематизацию и работу с разными концептуальными вариантами решения возникших проблем (в данном случае важно умение синтезировать моменты истины в единое, гармоничное, непротиворечивое целое). Жизненная позиция проистекает из восприятия феномена, с которым человек сталкивается практически. Это восприятие можно считать элементом мировосприятия или мироощущения. Оно, как правило, эмоционально окрашено, нагружено страданиями и радостями и сопряжено с определенными волевыми импульсами. Для него характерны ангажированность, вовлеченность, экзистенциальные переживания. Феномен важен не сам по себе, как в теоретической позиции, при которой исследователь держит себя отстраненно от объекта исследования, а как нечто, затрагивающее его *лично*, практически воздействующее именно на *его* жизнь. Это то, что Р. Баррьентос называет «опытом», призывая к «внедрению» такого рода опыта в сознание людей [21].

Под жизненной позицией, следовательно, надо понимать эмоционально-волевое отношение человека к каким-либо основным реалиям и феноменам мира, связанное с его готовностью действовать в определенном духе или же воздержаться от определенного действия. Так, фаталисту свой-

ственно не только признание предопределенности всех событий в мировой и человеческой жизни, но и вера в эту предопределенность и поведение, вытекающее из этой веры. В качестве других примеров жизненных позиций в указанном смысле можно привести «благоговение перед жизнью» А. Швейцера, выделенные Э. Фроммом ориентации биофилии и некрофилии, «ужас истории» М. Элиаде, различные виды «мужества быть» у П. Тиллиха, легкомысленное и глубокомысленное отношение ко времени (Н. А. Бердяев), «кошмар абсолютного детерминизма» (К. Поппер) и т. п.

Но какова же реальная связь теоретической и жизненной позиций? Здесь, по нашему мнению, можно наметить некоторые основные типы их возможного соотношения.

1. Жизненная позиция до конца не определилась и не достигает уровня осознания. Человек поступает по-разному в схожих ситуациях, ведет себя непредсказуемо, хаотично даже для самого себя. Он колеблется, поддается случайным, привходящим обстоятельствам. Довлеет ситуативность восприятия мира. У человека отсутствует и продуманная теоретическая позиция. В этом случае влияние теоретической позиции на поведение личности ничтожно, ибо она отсутствует.

2. Жизненная позиция определилась, но без участия теоретического размышления. Такое определение происходит интуитивно, стихийно, на основе часто тяжелого жизненного опыта. Можно в этом случае говорить о выборе сердца и верности избранному пути. Человек даже может не вполне осознавать свою позицию, здесь велика роль подсознательных элементов. Нередко бывает и некритическое принятие преобладающих взглядов той социальной среды, в которой этот человек вырос. В качестве примера можно привести жизнечувствие русского крестьянина, как оно описано П. А. Флоренским в «Общечеловеческих корнях идеализма» [22].

3. Осознание своей определенной жизненной позиции. Попытка ее теоретического оформления и оправдания, но без поиска объективной истины. Это «рационализация», по З. Фрейду. Теория не берется всерьез, а просто камуфлирует жизненные установки, возникшие порой без достаточного основания и критического размышления. Возможно и противоречие между тем, что проповедует человек теоретически, и тем, что он делает реально. Типичный пример – фарисейство.

4. Возможен и такой вариант, что теоретическая позиция наличествует, но никак не соприкасается с действительной жизнью. Теория и практика разделены непроницаемым барьером. Для такой дуалистической позиции характерен разрыв между словом и делом. П. Адо отметил подобное противоречие между речью и действием у экзистенциалистов [11, с. 181].

5. Наличие продуманной теоретической позиции и стремление привести свою жизненную позицию в соответствие со своей теорией и наоборот.

Гармоничное и плодотворное взаимодействие теоретической и жизненной позиций.

Каковы предпосылки и причины возможности и необходимости гармонизации теоретической и жизненной позиций? Во-первых, понятно, что они диалектически взаимосвязаны, предполагают друг друга. Само теоретическое мышление, сам процесс достижения истины связаны с определенным отношением к жизни познающего субъекта, с его образом жизни, жизненными установками. М. Фуко, ставя вопрос об отношении истины и субъекта, формулирует постулат духовности, которым руководствовались философы до Нового времени: «Считается, что нужно, чтобы субъект менялся, преобразовывался, менял положение, в известном смысле и в известной мере становился отличным от самого себя, дабы получить право на доступ к истине. Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого существования субъекта. Ибо такой, какой он есть, он не способен к истине» [13, с. 28]. М. Фуко говорит и об обратном воздействии познания истины на сам субъект познания: «Короче, есть в истине и в приближении к истине что-то такое, что придает завершенность самому субъекту, что позволяет ему сбыться или преображает его» [13, с. 28–29]. Итак, получается, что для достижения истины необходима работа над собой, и достижение истины, в свою очередь, становится средством для самоизменения, саморазвития субъекта.

Во-вторых, в занятии определенной жизненной позиции огромную роль играет, согласно М. М. Бахтину, «участное», или эмоционально-волевое, мышление. М. М. Бахтин противопоставлял теоретические рациональные истины науки и эмоционально-волевой тон поступка [12]. Следует согласиться с тем, что всеобщие истины сами по себе еще не дают готового рецепта для решения проблем в этой конкретной ситуации и что ответственность за поступление лежит не на самом знании, а на поступающей личности. Но если поступок и так знает правду, как писал М. М. Бахтин, тогда зачем ему мир культуры для своего совершенства? А если все же мир культуры должен быть необходимым элементом поступка, то поступок сам по себе – вне культуры – не знает еще *всей* правды. М. М. Бахтин признавал, что одно и то же явление может восприниматься по-разному с точки зрения эмоционально-волевой. Тогда вступает в свои права релятивизм, и с ним не справиться без объективных общеобязательных истин и норм. Как нам представляется, «участному мышлению» без культурной подготовки все же недостает объективности и широты видения. Все это и должна доставить общая философская теория. Следует не изолировать общую теорию от искусства жить, а стремиться установить между ними закономерные, взаимообогащающие связи.

Действительно, одна из главных проблем преподавания философии в вузе в том и состоит, что зачастую философия подается как предельно

отвлеченное, схоластическое рассуждение на, как правило, непонятном для начинающего впервые ее изучать языке, никак не связанное с реалиями не только этого, конкретного человека, но и того конкретного общества, в котором он живет. Этому способствует репродуктивная подача философской классики, в проблематике и терминах той исторической эпохи, в которой жил философ, а также в строгой форме историко-философской фактологии. Тем не менее без историко-философского теоретизма «практикосообразный» курс философии вполне может профанироваться, превращаясь путем релятивизма в настойчивое навязывание студентами на семинарах «своей точки зрения» и «своей жизненной позиции», не имеющих никакого фундамента в «философском предании» (К. Ясперс). Следует признать, что этому способствует сегодня релятивизация истинности знания в постмодернистской самоидентификации философского дискурса [23], которая, на наш взгляд, уничтожает саму потребность человека и в философствовании, и в культуре вообще.

Исходя из сказанного, цель обучения философии в вузе заключается в том, чтобы побудить человека продумать свою теоретическую позицию по философским проблемам, опираясь на свой жизненный опыт и опыт человечества, выраженный в «философском предании», и, в зависимости от нее продумать, сформировать или скорректировать свою жизненную позицию. На основе этой цели и должен выстраиваться практикосообразный курс философии. В то же время следует отметить, что в этой цели философская практика всегда присутствует в двояком смысле. С одной стороны, это именно та практика, получающаяся в результате взаимообогащения теоретической и жизненной позиций, которая в конечном счете есть духовно-личностная практика, самотрансформация человека, «практика себя», требующая фундаментальной работы над собой с помощью духовных упражнений (философский праксис-2). Это высшая цель обучения философии, которая в текущем университетском опыте редко осуществима полностью и из-за ограниченности объема курса, и из-за еще недостаточно богатого жизненного опыта студентов, и из-за других вполне объективных причин. Вот почему, с другой стороны, на пути к этой сверхзадаче важно выделять практику как *философский праксис-1* – промежуточную ступень на пути от «чистой» (спекулятивной) теории к *философскому праксису-2*, демонстрирующую «живое» содержание тех или иных концепций в виде практических следствий из теории.

Несмотря на серьезные трудности при овладении философским праксисом-2, методически это можно пробовать реализовать следующим образом. В практикосообразном курсе философии даже в лекционном материале преимущественно теоретического характера целесообразно приводить студентам примеры деятельности и отношения к жизни выдающихся философов. Задания должны включать в себя то, что можно назвать эк-

зистенциальным аспектом, когда студент применяет определенные понятия и категории для осмысления *собственной* жизни и деятельности. Так, рассуждая об идолах познания по Ф. Бэкону, студент может попытаться выяснить, какие именно идола мешают его *собственному* познанию. Для прояснения эмоционально-волевого «заряда» этой теоретической позиции целесообразно привлекать материал из художественных произведений, в которых в яркой образной форме представлены образцы определенных жизненных позиций. Это обстоятельство мы попытались отразить в нашей хрестоматии по проблемам общей онтологии, где наряду с текстами, выражающими теоретические подходы, даны тексты, в которых выражено эмоциональное, экзистенциальное отношение к бытию и его проявлениям¹. Преподаватель может также к каждой теме сформулировать определенные духовные упражнения, выполняя которые студент мог бы развивать в себе определенные установки, способы поведения по отношению к себе или мировому феномену. Для этого можно использовать упражнения стоиков и эпикурейцев, буддистов, христиан, психоаналитиков и пр.

Методическое осуществление философского праксиса-1 требует другого акцента в построении учебного курса: внимание должно быть перенесено с философского текста на конкретную *проблемную ситуацию*. Это соответствует теории Д. Дьюи, утверждавшего, что смысл существует только в социальных практиках между субъектами, вступающими во взаимодействие, благодаря чему едва ли не главной ролью преподавателя является создание подходящей социальной ситуации, где участниками предстают сами обучающиеся [24, с. 31–32]. Это не отменяет значимости философского первоисточника, это просто переводит изучение этого первоисточника из ранга самоцели в ранг полноправного, вспомогательного способа формирования собственной теоретической и жизненной позиции по поводу той проблемной ситуации, которая была предложена для освоения. При этом в самих заданиях к практическим занятиям имеет смысл после обрисовки той или иной проблемной ситуации предложить философские тексты, которые непосредственно помогают ее понять или разрешить. Важно, что понимание здесь – это активный процесс, задействующий разные компоненты студенческого сознания, в том числе эмоционально-волевые и экзистенциальные измерения человека. Поясним сказанное на некоторых примерах.

Пример 1. *Проблемная ситуация*: на одном из занятий по педагогике высшей школы для студентов-аспирантов одна аспирантка-программист высказала такое расхожее суждение, что изучение философии и гуманитарных наук студентами технических специальностей далеко не необходимо, поскольку эти сферы знания не дотягивают до строго научного, да и к тому

¹ Васильев С. Ф. Общая онтология. Учение о бытии: хрестоматия. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2020. – 170 с.

же вовсе не требуют серьезного, пристального изучения, поскольку при желании любой студент-технар всегда может начать и более того преуспеть в овладении гуманитарным знанием (оно вовсе не обязательно для личного и общественного прогресса), в то время как для гуманитария обратное невозможно: точная, строгая наука для него принципиально закрыта. *Задание:* попробуйте опровергнуть точку зрения аспирантки, используя полученные вами знания при изучении вопроса о соотношении сциентизма и антисциентизма. (В лекции или в литературе к семинару можно предложить, например, по этому поводу триаду знания О. Конта и триаду знания М. Шелера, чтобы, изучив данные ими классификации человеческого знания, студент смог сформулировать и применить в конкретной жизненной ситуации философские аргументы антисциентистов.)

Пример 2. *Проблемная ситуация:* один современный журналист в эфире телевизионного ток-шоу заявил, что одна из коренных ошибок исторического развития России – это принятие ею православия. Именно православием он попытался объяснить многие текущие российские проблемы, в частности ориентацию на сильную государственную власть и недостаток свободы личности. *Задание:* постарайтесь определить, насколько правильна логика мысли этого журналиста? (Ответ постройте, отталкиваясь от философского анализа «Легенды о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского.)

Мы считаем, что проблемные ситуации помогают увидеть, как практически «работает» философский текст. Попытка показать большой потенциал контрольных заданий по философии на основе реальных практических ситуаций (кейс-заданий) отражена в нашем базовом учебнике по философии для бакалавров². Еще один способ «оживить» философский текст – это попробовать творчески реконструировать содержание его идей в соответствии с проблематикой и языком современной эпохи. К примеру, нам надо показать онтологизм объективно-идеалистического философствования Платона, настойчивое противопоставление в его учении «мира подлинного» и «мира копий». В этом случае методически нецелесообразно будет анализировать этот сюжет с привлечением сугубо традиционных ходов античной мысли о соотношении материального и идеального бытия. Продуктивнее предложить эту платоновскую дихотомию через современный спор о виртуальной реальности, вообще через отражение коренного сдвига, который происходит в представлении о реальности человека и культуры XXI в. по сравнению с античным периодом.

Заключение. Акцент на практикосообразности в преподавании философии в вузе может способствовать повышению уровня мотивации обучающихся, лучшему усвоению материала и большей отдаче самой учебной

² Васильев С. Ф., Вознюк Е. Б., Демин И. В. Базовый курс философии для бакалавров: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2015. – 482 с.

дисциплины, которая необходима именно для формирования собственного рационального мировоззрения обучающихся, осмысления и корректирования ими своих жизненных установок, целей и ценностей. Для реализации этого практического акцента необходимо сформировать комплект заданий по каждому мировому феномену, выполнение которых вело бы к продумыванию и формулированию студентами собственных теоретической и жизненной позиций.

Методология и конкретные методики философской практики являются на сегодняшний день крайне актуальными вопросами мирового процесса распространения и преподавания философии и как институционализированного, и как неформального занятия. Перспективы дальнейших исследований в этой области должны сосредоточиться на выявлении и подробной разработке сущности, форм и эффективных методик философской практики (в том числе на примере духовных упражнений и оценки эффективности их выполнения), что будет способствовать укреплению позиции философии и гуманитарного знания в культуре и образовании современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кондратьева С. Б.** Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 122–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37423592>
2. Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – 445 с.
3. **Бердяев Н. А.** Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 229–316.
4. **Соловьев В. С.** Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – С. 139–288.
5. **Труфанова Е. О.** Преподавание философии в мире (обзор исследования ЮНЕСКО «Философия. Школа свободы») // Вопросы философии. – 2008. – № 10. – С. 3–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11563014>
6. **Борисов С. В., Гинзбург Л., Пеннер Р. В.** Философская практика «на распутье»: итоги 15-й Международной конференции по философской практике (25–29 июня 2018 года, Мехико, Мексика) // Социум и власть. – 2018. – № 4 (72). – С. 124–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36367650>
7. **Brenifier O.** The Art of Philosophical Practice: Philosophical Attitudes // Society and Power. – 2018. – № 1 (69). – P. 73–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34956457>
8. **Horst S.** Philosophy as Empirical Exploration of Living. An Approach to Courses in Philosophy as a Way of Life // Metaphilosophy. – Vol. 51, № 2-3, April 2020. – P. 455–471. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12416>
9. **Norris T.** Philosophical Questions about Teaching Philosophy: What's at Stake in High School Philosophy Education // Philosophical Inquiry in Education. – Vol. 23 (2015), № 1. – P. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.7202/1070366ar>
10. **Лакруа Ж.** Избранное: персонализм. – М.: РОССПЭН, 2004. – 607 с.
11. **Адо П.** Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. – М.; СПб.: Степной ветер: Коло, 2005. – 288 с.
12. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. – М.: Русские словари, 2003. – С. 7–68.

13. Фуко М. Герменевтика субъекта. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
14. Ярославцева А. В. Философская практика в историко-культурном и эпистемологическом контексте // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 109–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44884301>
15. Джеймс У. Прагматизм // Джеймс У. Воля к вере. – М.: Республика, 1997. – С. 207–324.
16. Порус В. Н. О кризисе вузовской философии // Высшее образование в России. – 2003. – № 2. – С. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9571240>
17. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
18. Пильюччи М. Как быть стойким: Античная философия и современная жизнь. – М.: Альпина Диджитал, 2018. – 250 с.
19. Робертсон Д. Думай как римский император. Стоическая философия Марка Аврелия для преодоления жизненных невзгод и обретения душевного равновесия. – М.: Бомбора, 2020. – 304 с.
20. Ивченков С. Г., Малинский И. Г. Типология жизненных позиций студентов в контексте риска и безопасности // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 1 (14). – С. 15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35217408>
21. Баррьентос Р. Х. Философская практика как опыт и путешествие // Социум и власть. – 2019. – № 4 (78). – С. 45–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41540539>
22. Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П. А. Сочинения. Т. 3 (2). – М., 2000. – С. 145–168.
23. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. С. Зенкин. – М.: Академ. проект, 2009. – 261 с.
24. John Dewey and Our Educational Prospect: A Critical Engagement with Dewey's Democracy and Education / ed. by D. T. Hansen. – Albany: State University of New York Press, 2006. – 190 p.

REFERENCES

1. Kondratyeva S. B. Teaching Philosophy at University: issues, forecasts, prospects. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 4, pp. 122–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37423592> (In Russian)
2. *The Path to Philosophy. Anthology*. Moscow: PER SE Publ.; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2001, 445 p. (In Russian)
3. Berdyaev N. A. The Self and the World of Objects. An Experience of the Philosophy of Loneliness and Communication. Berdyaev N. A. *The Philosophy of Free Spirit*. Moscow: Respublika Publ., 1994, pp. 229–316. (In Russian)
4. Solovyov V. S. The Philosophical Principles of Integral Knowledge. Solovyov V. S. *Collected Works*: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1988, pp. 139–288. (In Russian)
5. Trufanova E. O. Teaching Philosophy in the World (review of UNESCO's survey "Philosophy. A School of Freedom"). *Russian Studies in Philosophy*, 2008, no 10, pp. 3–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11563014> (In Russian)
6. Borisov S. V., Ginzburg L., Penner R. V. Philosophical Practice "At a Moment of Decision": XV International Conference on Philosophical Practice Follow-up (25–29 June, 2018, Mexico City, Mexico). *Society and Power*, 2018, no. 4 (72), pp. 124–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36367650> (In Russian)
7. Brenifier O. The Art of Philosophical Practice: Philosophical Attitudes. *Society and Power*, 2018, no. 1 (69), pp. 73–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34956457>
8. Horst S. Philosophy as Empirical Exploration of Living. An Approach to Courses in Philosophy as a Way of Life. *Metaphilosophy*, vol. 51, no. 2-3, April 2020, pp. 455–471. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12416>

9. Norris T. Philosophical Questions About Teaching Philosophy: What's at Stake in High School Philosophy Education. *Philosophical Inquiry in Education*, vol. 23 (2015), no. 1, pp. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.7202/1070366ar>
10. Lacroix J. *Selected Works: Personalism*. Moscow: POSSPEN Publ., 2004, 607 p. (In Russian)
11. Hadot P. *Philosophy as a Way of Life: Conversations with J. Carlier and Arnold I. Davidson*. Moscow: Stepnoy Veter Publ.; St. Petersburg: Kolo Publ., 2005, 288 p. (In Russian)
12. Bakhtin M. M. Toward a Philosophy of the Act. Bakhtin M. M. *Collected works*: in 7 vol. Vol. 1. Moscow: Russkie Slovare Publ., 2003, pp. 7–68. (In Russian)
13. Foucault M. *The Hermeneutics of the Subject: Lectures at the Collège de France 1981–1982*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007, 677 p. (In Russian)
14. Yaroslavtseva A. V. Philosophical Practice in the Historical-Cultural and Epistemological Context. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 109–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44884301> (In Russian)
15. James W. Pragmatism. James W. *The Will to Believe*. Moscow: Respublika Publ., 1997, pp. 207–324. (In Russian)
16. Porus V. N. About the Crisis of Philosophy at University. *Higher Education in Russia*, 2003, no. 2, pp. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9571240> (In Russian)
17. Stepin V. S. *Civilization and Culture*. St. Petersburg: Publishing House of SPUHSS, 2011, 408 p. (In Russian)
18. Pigliucci M. *How to Be a Stoic: Using Ancient Philosophy to Live a Modern Life*. Moscow: Alpina Digital Publ., 2018, 250 p. (In Russian)
19. Robertson D. *How to Think Like a Roman Emperor: The Stoic Philosophy of Marcus Aurelius*. Moscow: Bombora Publ., 2020, 304 p. (In Russian)
20. Ivchenkov S. G., Malinskiy I. G. Typology of the Attitudes of Students in the Context of the Risk and Security. *CITISE*, 2018, no. 1 (14), p. 15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35217408> (In Russian)
21. Barrientos R. J. Philosophical Practice as Experience and Travel. *Society and Power*, 2019, no. 4 (78), pp. 45–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41540539> (In Russian)
22. Florensky P. A. The Universal Roots of Idealism. Florensky P. A. *Collected works*. Vol. 3 (2). Moscow, 2000, pp. 145–168. (In Russian)
23. Deleuze G., Guattari F. *What is Philosophy?* Moscow: Akademicheskiiy proekt Publ., 2009, 261 p. (In Russian)
24. *John Dewey and Our Educational Prospect: A Critical Engagement with Dewey's Democracy and Education*. Ed. by D. T. Hansen. Albany: State University of New York Press, 2006, 190 p.

Received June 02, 2021

Поступила: 02.06.2021

Accepted by the editors July 7, 2021

Принята редакцией: 07.07.2021